

«...Дайте возможность работать без помех...»

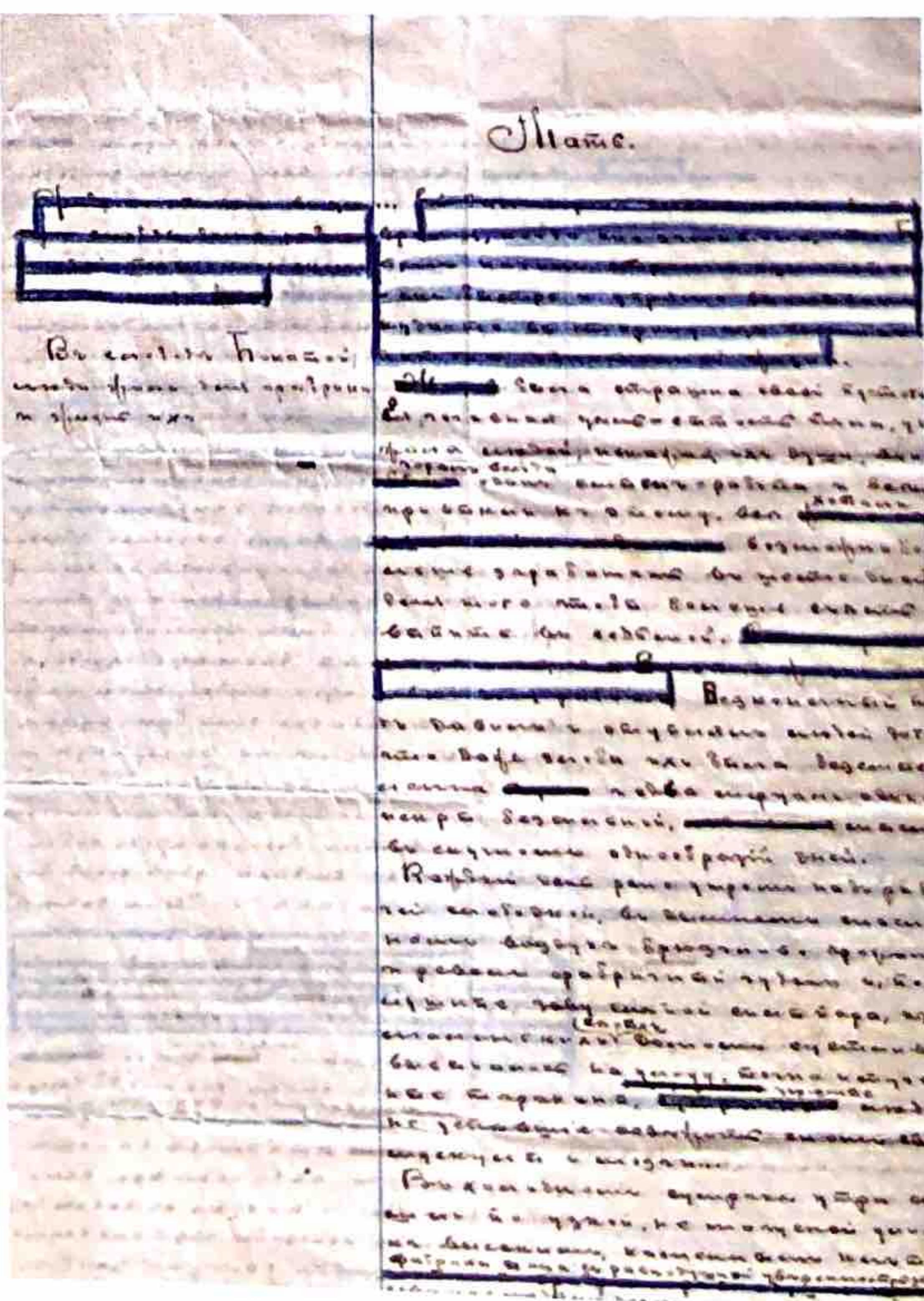

Максим Горький. Москва, Машков переулок. Ноябрь 1918 года.
Фото П.А.Оцула. Музей А.М.Горького (ИМЛИ РАН)

История взаимоотношений писателя Максима Горького и председателя Совнаркома СССР Алексея Ивановича Рыкова¹ долгое время оставалась вне поля зрения исследователей. Понятно, что трагическая кончина Рыкова в 1938 г. повлияла на избирательную амнезию в так называемых «политических» мемуарах, посвященных писателю.

Можно предположить, что они встречались в дни первой русской революции 1905 г. Рыков возглавлял Петербургский комитет партии, а на квартире у Горького проходили партийные собрания, где присутствовали видные большевики². Кстати, одной из партийных кличек после 1908 г. Рыков выбрал фамилию «Власов». Как тут не вспомнить роман Горького «Мать» с его главным героем — буревестником революции Павлом Власовым?

Первое упоминание Рыкова в переписке Горького относится к маю 1909 г. Лидер группы «Вперед» А.А.Богданов, соратник Горького по организации Каприйской партийной школы, писал ему: «Алексей <т.е. А.И.Рыков> теперь окончательно, после колебаний перешел к ним <т.е. к большевикам> и представьте — именно на вопросе о школе: он к ней относится с непонятной для меня враждой...»³ Среди учеников этой школы, просуществовавшей с 23 июля до конца ноября 1909 г., произошел раскол, чему в немалой степени способствовала твердая позиция В.И.Ленина по отношению к «передовцам». Рыков, вначале поддерживавший идею Богда-

Максим Горький. Рукопись романа «Мать» с правкой автора. [1905].
Архив А.М.Горького (ИМЛИ РАН)

нова и Горького, а также организацию партийной школы на Капри, перешел на сторону разоблачителей «отзовизма и богостроительства».

В 1912 г. Рыков, однако, не сошелся во взглядах с В.И.Лениным по вопросу партийного единства и потому был отстранен от участия в работе Пражской конференции. Он вернулся в Россию, где был арестован и отправлен на четыре года в Сибирь, в Нарым. Пытался бежать, но неудачно — был возвращен и вплоть до февраля 1917 г. оставался в Нарымском крае.

В мае 1917 г. Рыков вернулся в Москву и сразу был избран в члены Президиума Моссовета, где сделал немало для организации большевистского переворота. После Октября 1917 г. очень короткое время — всего девять дней (с 27 октября по 4 ноября 1917 г.)

— возглавлял Наркомат внутренних дел. Но его имя вошло в историю правоохранительных органов: 28 октября 1917 г. А.И.Рыков подписал постановление об организации рабочей милиции.

3 апреля 1918 г. Рыков занял пост председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР. В октябре 1918 г. Горький отправил Рыкову первое письмо, в котором просил разрешить вопрос о передаче типографии «Копейка» издательству «Всемирная литература». Впервые это письмо было опубликовано только в 1994 г.⁴

Ранее было также известно письмо Горького Рыкову от 1 июля 1922 г. в связи с начавшимся процессом над правыми эсерами, которым вменялось в вину покушение на главу страны⁵. По эмоциональному накалу письмо было не просто резкое, оно было яростное: «Если процесс социалистов-революционеров будет закончен убийством, это будет убийство с заранее обдуманным намерением, — гнусное убийство. Я прошу Вас, сообщите Л.Д.Троцкому и другим это мое мнение. Надеюсь, оно не удивит Вас, ибо Вам известно, что за все время революции тысячу раз указывал Советской власти на бессмыслие и пре-

ступность истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране»⁶. В России это письмо было опубликовано впервые в 1989 г.⁷ Несмотря на расхождения, возникшие в 1922 г., Горького и Рыкова связывали дружеские отношения.

Об этом свидетельствует письмо Рыкова от 19 мая 1923 г., отправленное Горькому в Сааров:

«Дорогой Алексей Максимович!

Я приехал резаться в Берлин еще раз⁸, надеюсь последний. Режут мне теперь горло. К врачам приходится ездить чуть не каждый день. Когда немного освобожусь от врачебных испытаний, хотел бы повидать Вас, если Вам не будет это неприятно. Проживу в Берлине еще 2–3 недели.

Шлю привет и всякие пожелания»⁹.

Горький был рад увидеть гостя из России, и 26 мая 1923 г. Рыков вместе с Б.И.Николаевским приехал к писателю в Сааров, откуда уехал на следующий день – 27 мая.

Разысканные недавно в РГАСПИ неизвестные письма Горького к А.И.Рыкову за июль–сентябрь 1920 г. позволяют не только ввести в научный оборот новые тексты писателя, но и прояснить отдельные эпизоды, связанные с деятельностью «Издательства З.И.Гржебина» – именно о ней идет речь в письмах.

Летом 1919 г. З.И.Гржебин¹⁰, уже сотрудничавший с Горьким в издательстве «Всемирная литература», решил создать свое издательство, начав печатать книги за границей. Его идея была горячо поддержана Горьким, который возглавил редакционный совет частного издательства. Перенос издания русских книг за границу казался Горькому самым разумным решением: печатать книги в России было не только очень дорого, но и негде, т.к. типографии работали в режиме военного времени, типографских рабочих забирали на фронт, впрочем, и все планы издательств корректировались в зависимости от нужд РККА.

Горький писал заведующему Госиздатом В.В.Боровскому: «...я убеждаюсь, что в России нет возможности печатать книги: типографская техника расшатана, рабочих рук – мало, качество работы – ниже всякой критики, бумаги – нет, топлива – нет. В результате всего этого – нет книг в количестве, потребном для огромной страны, охваченной жаждою просвещения... Где же выход из этого положения? Его – на мой взгляд – нашел мой старый приятель, Зиновий Исаевич Гржебин, человек энергичный и в книжном деле опытный... Сов^етская вл^асть должна помочь осуществлению такого предприятия, если она действительно заинтересована в просвещении темных масс, в развитии культуры и если она хочет бороться с эмоциями, которые губят революцию»¹¹.

10 января 1920 г. Госиздат и «Издательство З.И.Гржебина», интересы которого представляли М.Горький и сам З.И.Гржебин, заключили договор об издании за границей 16 книг избранных произведений: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского и др., а также 34 научно-популярных книг. Рукописи издатель должен был сдать 31 декабря 1920 г. Однако Наркомат внешней торговли РСФСР выступил против решения Госиздата печатать книги за границей. В мае 1920 г. Совнарком предложил Наркомату Рабоче-крестьянской инспекции проверить юридическую основу договора Госиздата с «Издательством З.И.Гржебина»; также было дано указание проверить исполнение договора со стороны частного издательства.

Именно в это время заведующий Госиздатом В.В.Боровский по решению ЦК РКП(б) был переведен на работу в Наркомат иностранных дел. В Госиздате тем временем была проведена реорганизация, и на должность заведующего административно-техническим аппаратом был утвержден С.М.Закс¹², который был знаком с Грже-

Алексей Иванович Рыков. [1920-е годы]

биным еще до революции и испытывал к нему чувство неприязни. Е.А.Динерштейн нашел истоки этой неприязни: «Закс не мог простить Гржебину издания во время войны патриотического журнальчика “Отечество” и, главное, председательства в “Обществе социалистической печати”, что дало тому возможность, по словам Закса, провести аферу с бумагой, предназначавшейся “социалистической прессе”, пустив ее “в продажу по вольной цене”»¹³. С самого начала своей деятельности Закс занял непримиримую позицию по отношению к издательству, не желая допустить его продукцию на книжный рынок России; он начал пересматривать договоры, заключенные между Госиздатом и издательством Гржебина, с целью аннулирования их.

В начале сентября 1920 г. редколлегия Госиздата затребовала от Гржебина рукописи, представленные издательством к набору. Это было сделано в отсутствие Гржебина, когда все дела издательства вел лично Горький. Разумеется, писателя не могло не задеть это требование. 17 сентября 1920 г. Горький написал заместителю наркома внешней торговли А.М.Лежаве:

«Будьте любезны прочитать возражения на “поправки” Закса. Эти “поправки” в скрытой форме уничтожают договор. Я послал возражения и

Вл. Ильичу, которого прошу: оставить дело с “изменением” договора – т.е. дело уничтожения его – до поры, когда Гржебин вернется из Германии.

Дать мне возможность теперь же заплатить гонорар авторам за принятые мною рукописи, ибо авторы голодают, а в их числе немало старииков, крупных ученых.

Я написал также Ленину, что с Заксом работать не могу»¹⁴. Горький добился созыва специальной комиссии ЦК РКП(б) для решения вопроса о судьбе «Издательства

З.И.Гржебин. 1920-е годы.
Музей А.М.Горького
(ИМЛИ РАН)

я, в книжном деле опытный... Сов^етская вл^асть должна помочь осуществлению такого предприятия, если она действительно заинтересована в просвещении темных масс, в развитии культуры и если она хочет бороться с эмоциями, которые губят революцию»¹¹.

10 января 1920 г. Госиздат и «Издательство З.И.Гржебина», интересы которого представляли М.Горький и сам З.И.Гржебин, заключили договор об издании за границей 16 книг избранных произведений: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского и др., а также 34 научно-популярных книг. Рукописи издатель должен был сдать 31 декабря 1920 г. Однако Наркомат внешней торговли РСФСР выступил против решения Госиздата печатать книги за границей. В мае 1920 г. Совнарком предложил Наркомату Рабоче-крестьянской инспекции проверить юридическую основу договора Госиздата с «Издательством З.И.Гржебина»; также было дано указание проверить исполнение договора со стороны частного издательства.

Каталог библиотеки «Жизнь мира» «Издательства З.И.Гржебина». На 15 октября 1919 года.

Архив А.М.Горького

(ИМЛИ РАН)

З.И.Гржебина». Руководителем этой комиссии был назначен председатель ВСНХ А.И.Рыков; его товарищами по комиссии стали А.М.Лежава и член редколлегии Госиздата Е.А.Преображенский. Комиссия собиралась несколько раз, о чем свидетельствуют публикуемые письма. Горькому приходилось раз за разом не только на заседаниях, но и в письмах доказывать целесооб-

Комиссия постановила отложить все вопросы об исполнении пересмотра договора до приезда Гржебина из-за границы, для ускорения которого она принимает соответствующие меры. Комиссия предлагает тов. Закс до рассмотрения вопроса книгоиздательства Гржебина Комиссией, *<ни>* в коем случае не осложнять и не затруднять работу тов. Горькому в Петрограде и за границей по книгоиздательству и поэтому требует с его стороны внимательного и бережного отношения к этому делу. О переводе денег тов. Горькому прошу уведомить меня не позже 3-го сентября¹⁷.

Несмотря на решение комиссии, денег Горький так и не получил. Письма Рыкову от 26 сентября и 2 ноября 1920 г. (№№ 4 и 5 в публикуемой подборке) свидетельствуют о последних попытках писателя повлиять на ее работу. Известно также, что он направил В.И.Ленину справки о двух договорах, заключенных с контрагентами Госиздата за границей: И.С.Ремезовым (Швейцария) и А.М.Бродским (Швеция), в которых указывал на несвоевременность из-

М. Горький, Ф.И.Шаляпин на втором Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорово-фаянсового производства. Петроград. 14 февраля 1918 года.
Фото К.К.Буллы. Музей А.М.Горького (ИМЛИ РАН)

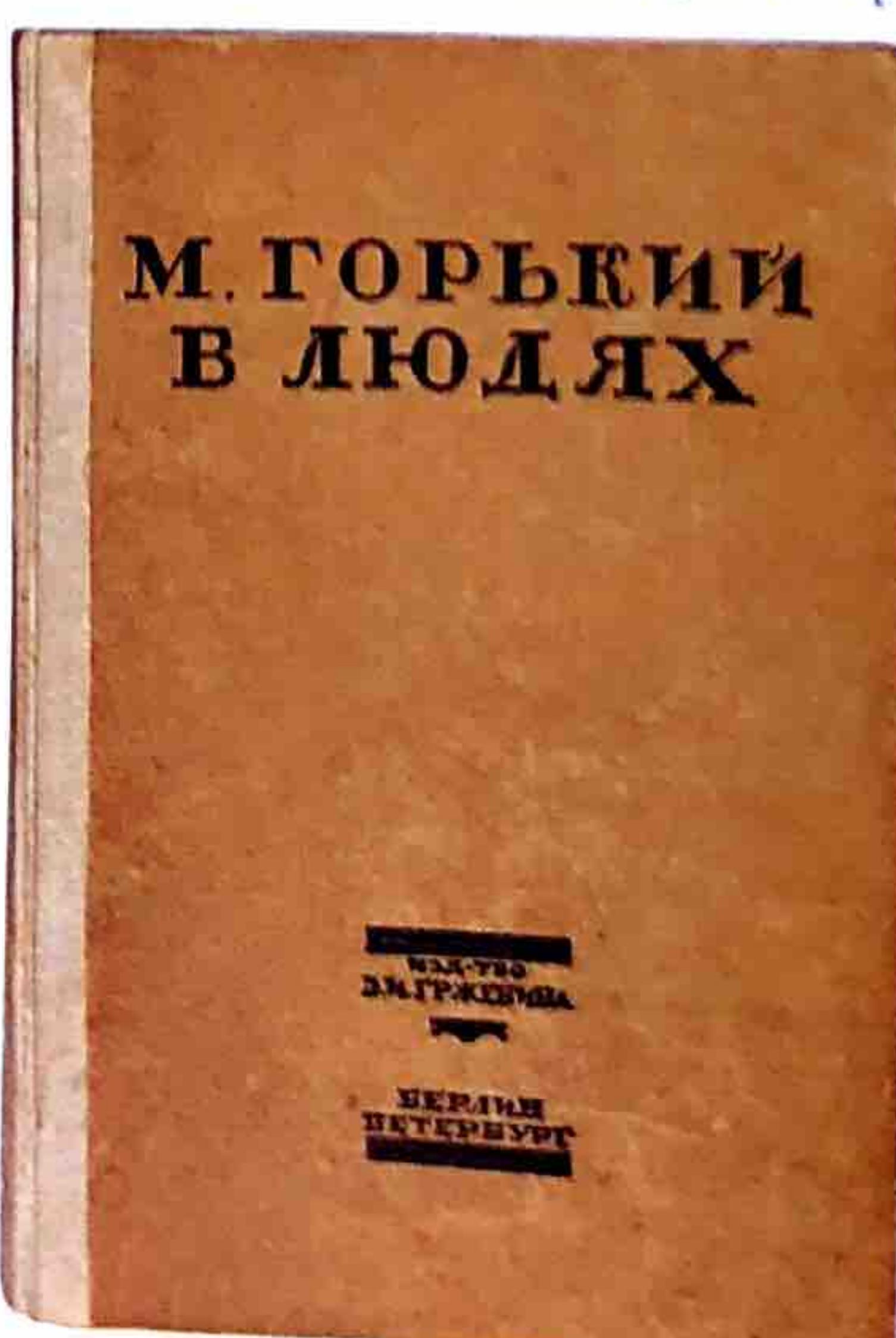
разность существования за рубежом издательства, которому нужны деньги и для работы, и для оплаты труда авторов.

Это подтверждается письмом Луначарского Рыкову от 18 сентября 1920 г.: «Только что вернулся от Горького <...> Прошу Вас прочесть внимательно возражения Горького на некоторые из принятых в совещании возражений¹⁵ <...> Я думаю, что здесь следует пойти навстречу желаниям Горького, то есть, во-первых, распорядиться, чтобы Государственное издательство все расходы по оплате гонораров отпускало не по точно предъявляемым счетам (потому что в этом есть доля какого-то недоверия к Горькому <...>), а путем авансов.

Если цифра 10 миллионов советскими деньгами, на которой настаивает Горький, кажется Вам большой, распорядитесь, чтобы выдали 5–6 миллионов <...> Ведь в самом же деле, не растратит Горький этих денег, между тем это предварительное предъявление счетов из Петрограда в Москву его до крайности обижает <...> Горький так огорчен, что его большая культурная работа (а он-таки делает большую культурную работу в Петрограде) встречает массу придирок и препятствий. Ему, несомненно, надо развязать руки¹⁶.

Комиссия разрешила выдать Горькому для издательства Гржебина деньги. Это подтверждает письмо А.М.Лежавы, направленное на имя С.М.Закса 22 сентября 1920 г.:

«Комиссия Центрального Комитета Партии предлагает Вам немедленно выдать М.Горькому шесть миллионов рублей для работ по исполнению договора между Воровским и Гржебиным.

М. Горький. «В людях».
Берлин; Петроград:
Издательство З.И.Гржебина,
1921. Переплёт. Архив
А.М.Горького (ИМЛИ РАН)

Лучшие силы страны принимали и принимают участие в строительстве нашего издательства; сколько нового и действительно нужного было сделано в области культуры. Я ничего не сделал, ничего не издал такого, что выходило бы за границы нашей программы, еще с 1918 года напечатанной и знакомой многим из руководите-

лей РСФСР; некоторые из них видимо прониклись серьезностью намеченной цели и приняли сами непосредственное участие в нашей работе.

Мой приезд в Берлин также связан с исполнением того дела, которому я посвятил много сил и лет своей жизни. Все книги, отпечатанные мною в Берлине, меньше всего нужны русской эмиграции. Все они рассчитаны на русского читателя в России.

Если бы целью моей были интересы обогащения или другие личные мотивы — то я бы давно оставил работу в Издательстве — более невыгодного дела вообще при данных условиях, а у меня сугубо, подыскать нельзя. Я затратил много денег, вернуть затраченное и не мечтаю — однако, работу свою, как видишь, продолжать буду и сейчас продолжаю. <...> Надеюсь, что недоразумения закончатся, и я сумею спокойно работать в той единственной области, где я чувствую себя действительно полезным»¹⁹.

Свое решение по поводу иска Гржебина к Торгпредству РСФСР Третий суд высказал в пользу первого, однако это уже ничего не могло изменить: издатель был разорен.

Горький, как и Гржебин, помнил об этой неудаче и своей обиде долго. Это буквально прочитывается сквозь строки его письма

Рыкову, уже из-за границы, которое завершает публикуемую подборку: «<...> В конце концов, выходит так, что все издания, в которых прямо или косвенно я участвую, запрещены в России. Очень странно, не правда ли? <...> Нет, Алексей Иванович, мне не хочется ехать в Россию» (см. письмо № 6 от 23 июля 1923 г.).

Г. Уэллс на встрече с М. Горьким, Ф. И. Шаляпиным, М. Ф. Андреевой, С. Ф. Ольденбургом и другими представителями творческой интеллигенции. Петроград, зимний сад Дома ученых. 29 сентября 1920 года. Фото М. С. Наппельбаума. Музей А. М. Горького (ИМЛИ РАН)

делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского блока» и 15 марта расстрелян.

Письма М. Горького А. И. Рыкову публикуются по оригиналам РГАСПИ. Тексты писем приводятся по современным нормам орфографии, с сохранением всех прочих авторских особенностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алексей Иванович Рыков (1881–1938) — член РСДРП с 1899 г. С 1901 г. участник революционного движения сначала в Казани, затем в Саратове. После Октябрьской революции с апреля 1918 по май 1921 г. председатель ВСНХ РСФСР; в 1921–1924 гг. заместитель председателя Совнаркома. Учитывая, что председатель СНК Ленин тяжело болел, в руках Рыкова сосредоточилось руководство всей деятельностью правительства. В 1924–1930 гг. председатель СНК СССР. С января 1931 г. нарком почт и телеграфов СССР. Репрессирован (см. далее в тексте).

² См. об этом: Войтекевич А. Ф. Из встреч с М. Горьким // Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 138–139.

³ Горький М. Письма: В 24 т. Т. 7. Конец августа 1908 – 1909. М., 2001. С. 420.

⁴ См.: «Не нравится мне это — и грипп, и Дюма...» / Публ. и примеч. Н. Ковалевой, Н. Хомяковой // Источник. 1994. № 1. С. 6–7. Однако это письмо опубл. здесь с неверной датировкой.

⁵ Первая публ.: Социалистический вестник. Берлин, 1922. № 13/14. 20 июля. С. 12.

⁶ Приведено по: Горький М. Письма: В 24 т. Т. 14. 1922 – май 1924. М., 2009. С. 66.

⁷ Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 243–244.

⁸ В Нарыме Рыков перенес на ногах остый инфекционный отит, после чего всю

оставшуюся жизнь страдал глухотой.

⁹ Архив А. М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-Од-2-13-2. Печатается впервые.

¹⁰ Зиновий Исаевич Гржебин (1869–1929) — художник, книгоиздатель. См. об «Издательстве З. И. Гржебина»: Голубева О. Д. Горький и издательство З. И. Гржебина // Голубева О. Д. Горький — издатель. М., 1968. С. 116–122; Гржебина Е. З. И. Гржебин — издатель. (По документам и воспоминаниям его дочери) // Solanus. New Series. 1987. № 1. С. 4–40; Юниверг Л. И. З. И. Гржебин и его издательская деятельность // Книга: Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 69. С. 122–132; Динерштейн Е. Крах берлинского издательства З. И. Гржебина // Europa Orientalis. 1995. Т. 14. № 2. С. 84–108.

¹¹ Горький М. Письма: В 24 т. Т. 12. Январь 1916 – май 1919. М., 2006. С. 244–245.

¹² Самуил Маркович Закс-Гладнев (наст. фам. Закс, псевд. И. Г. Гладнев; 1884–1937) — журналист, издательский работник. С 1905 г. член РСДРП (меньш.), в 1912–1913 гг. заведующий техническим аппаратом газеты «Правда». С ноября 1918 г. по заданию ЦК РКП(б) находился в Германии, где подпольно вел пропагандистскую работу. В 1920 г. был арестован и выслан в Россию. С июня 1920 г. исполняет обязанности заведующего административно-техническим аппаратом Госиздата. В декабре 1920 г. был направлен в Латвию

заграничным представителем Госиздата. С 1928 г. заведующий Иностранным отделом ТАСС. В 1935 г. в связи с процессом по делу Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева исключен из ВКП(б) за антипартийную деятельность. Арестован 17 августа 1936 г.; 7 марта 1937 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 8 марта 1937 г.

¹³ Динерштейн Е. Крах берлинского издательства З. И. Гржебина. С. 97.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 16. Л. 20. Печатается впервые.

¹⁵ Не разысканы. Предположительно возражения касались книг, которые должны были быть изданы по редакционному плану «Издательства З. И. Гржебина».

¹⁶ Цит. по: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // Литературное наследство. Т. 80: В. И. Ленин и А. В. Луначарский: Переписка, доклады, документы. М., 1971. С. 682–683.

¹⁷ Архив А. М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-изд 15-52-1. Печатается впервые.

¹⁸ В. И. Ленин и А. М. Горький: Письма, воспоминания, документы / [Подгот. текстов] В. С. Барахов, С. С. Елизаров, З. М. Карасик, В. А. Келдыш и др. 3-е изд., доп. М., 1969. С. 192.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 16. Л. 88–88об. Отрывок из письма печатается впервые.

Неизвестные письма М.Горького А.И.Рыкову

1. М.Горький – А.И.Рыкову
15 сентября 1920 г., Москва

Дорогой Алексей Иванович!

Закс приехал и в разговоре с Ионой Брехничевым¹ – председателем Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности – заявил, что он не допустит никаких «частных» издательств.

Мне совершенно необходимо знать, могу ли я продолжать работу по издательству Гржебина и в Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности². Слышал, что вопрос решается сегодня вечером в Малом СНК-ме³.

Не позвоните ли Вы мне – как именно решится этот вопрос: телефон 5-51-42.

Жму руку.

А.Пешков

Печатается по автографу (РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 16. Л. 13), впервые.

Датируется по фразе: «...вопрос решается сегодня вечером в Малом СНК-ме». Заседание комиссии по вопросу «Издательства З.И.Гржебина» было проведено 15 сентября 1920 г.

¹ Иона Пантелеймонович Брехничев (1879–1968) – бывш. священнослужитель, публицист, издатель. После Октябрьской революции вступил в РКП(б), работал в Наркомпросе, возглавлял Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности. В 1922–1923 гг. – секретарь ЦК Помгола. В 1924–1925 гг. был секретарем Центрального совета Союза воинствующих безбожников. После конфликта с Е.М.Ярославским, руководившим Антирелигиозной комиссией при Главполитпросвете ЦК РКП(б), был исключен из рядов партии. Позже сотрудничал с Белорусской академией наук.

² Речь идет о Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, образованной 26 декабря 1919 г. в соответствии с декретом «О ликвидации безграмотности в РСФСР». Комиссия взяла под свой контроль не только организацию курсов по программе ликвидации безграмотности, но и издание учебной литературы. М.Горький оказывал комиссии материальную поддержку и помочь в создании и издании учебных пособий.

³ Малый Совнарком – постоянная комиссия при Совнаркоде РСФСР в 1918–1922 гг., созданная для предварительного рассмотрения финансовых и экономических вопросов. Председателем и Малого, и Большого Совнаркомов был В.И.Ленин. В связи с образованием СССР, Малый Совнарком был упразднен (1923).

Однако в данном случае вопрос решался на заседании Специальной комиссии ЦК РКП(б), созданной для рассмотрения дальнейшей деятельности «Издательства З.И.Гржебина». Руководителем комиссии был назначен А.И.Рыков; в ее состав вошли нарком просвещения А.В.Луначарский, заместитель наркома внешней торговли А.М.Лежава и член редколлегии Госиздата Е.А.Преображенский.

2. М.Горький – А.И.Рыкову
23 сентября 1920 г., Москва

Дорогой Алексей Иванович!

Посылаю Вам весь материал по издательству, который имею здесь на руках¹.

Это далеко не все, что я мог бы представить, но осталось в Петрограде.

Вчера получил из Петр² прилагаемые сведения об отношении к делу со стороны правительства Англии².

Спасибо Вам сердечное за хлопоты по этому делу, которое вытянуло у меня аршина три жил³. Крепко жму руку.

23.IX.20.

А.Пешков

Печатается по автографу (РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 16. Л. 23), впервые.

¹ Отправка документов была связана с тем, что Специальная комиссия, которую возглавил А.И.Рыков, должна была рассмотреть вопрос о выделении 10 миллионов рублей для оплаты работы авторов «Издательства З.И.Гржебина».

² Предположительно, речь идет об отзывах на книги «Издательства З.И.Гржебина»; однако на какие именно – выяснить не удалось.

³ Горькому приходилось решать вопросы авторских гонораров ввиду заграничной командировки самого Гржебина.

3. М.Горький – А.И.Рыкову
25 сентября 1920 г., Москва

Дорогой Алексей Иванович! Вернулся из заграницы А.Н.Тихонов¹ и привез образцы напечатанных книг, а также проекты договоров с иностранными книгоиздательскими фирмами.

Он, Тихонов, должен был сегодня быть здесь, но вчера в Петрограде, его столкнули с площадки трамвая, он упал и переломил себе ногу в двух местах.

Я распорядился, чтобы документы и книги привезли сюда, завтра они будут здесь, и я направлю их Вам с Ильей Николаевым Мечниковым², который и заменит меня здесь.

Сам же я уезжаю в Петроград, ибо завтра туда приедет Герберт Уэллс³, который остановится у меня. Тихонов сообщает, что в половине октября мы будем иметь 20 книг напечатанных уже.

Привет и всего доброго.

А.Пешков

25.IX.20.

Я просил бы Вас сообщить мне по телефону, в каком положении дело с Заком⁴.

А.И.

Печатается по автографу (РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 16. Л. 56), впервые.

¹ Александр Николаевич Тихонов (1880–1956) – писатель, книгоиздатель. По рекомендации Горького А.Н.Тихонов вошел в состав редколлегии издательства «Всемирная литература». В командировку он был направлен по линии Наркомпроса для изучения вопроса об издании художественной литературы за границей.

² Глава московского отделения издательства «Всемирная литература».

³ Герберт Джордж Уэллс (1866–1946) – английский писатель, публицист.

⁴ Этот вопрос был поставлен перед В.И.Лениным и решился вскоре положительно – в ноябре 1920 г. Закса сменил Н.Л.Мещеряков.

4. М.Горький – А.И.Рыкову
26 сентября 1920 г., Петроград

Уважаемый Алексей Иванович, Позвольте обратить внимание Ваше на следующее: Некто Ремезов¹ рассказывает, что на днях он получил

М.Горький и Г.Уэллс в квартире на Кронверкском.
Петроград. 28 сентября 1920 года.

Фото М.С.Наппельбаума. Музей А.М.Горького
(ИМЛИ РАН)

от Государственного издательства заказ на печатание книг — в том числе и русских классиков — заграницей, что ему обещано на сей предмет несколько миллионов и что у него куплены Гос. издательством книги, изданные американской «Ассоциацией прессы»² для «Союза христианской молодежи»³. Образцы этих книг прилагаю⁴.

Если это так — это нелепо. Зачем нужно рядом с делом Гржебина, уже налаженным, занимать другое дело? Зачем нужно заказывать Ремезову русских классиков, когда они уже частью печатаются, частью же готовятся к печати в изданиях сокращенных и хорошо отредактированных солиднейшими литераторами? Неужели все это делается по мотивам ведомственной ревности и самолюбия, — мотивам, которые не должны иметь место в серьезном деле, имеющем общественное значение?

Ремезова я знаю — это темная личность. Итальянская эмиграция 11–13-го годов, относились к нему подозрительно. В данное время он является — очевидно — швейцарским агентом американской «Ассоциации прессы». У него в Швейцарии есть небольшая типография, в которой он печатает издания «Ассоциации», книги Н. Рубакина⁵, ныне устаревшие, и еще различную дребедень. Посмотрите его каталог на обложке книги о «Гипнозе»⁶.

«Ассоциация» организована людьми, которых я тоже лично знаю.

Это Вениди <?>, толстовец, Лерои-Скотт, беллетрист, Пис <?>, бывший репортер «Нью-Йок Геральда»⁷ и т.д. — все люди мелкие за малыми исключениями вроде социолога Гиддингса⁸, участие которого в этой компании меня очень удивляет. Уверен, что это участие номинальное.

Подробности обо всем этом Вам сообщит Илья Николаевич Мечников, который беседовал с Ремезовым.

Надоело мне все это так же, как надоело — вероятно — и Вам. Я прошу Вас, А.И., выделить издательство Гржебина в самостоятельную единицу под строгим контролем⁹, — введите в него какого угодно комиссара, но — дайте возможность работать без помех совершенно нелепых и разрушающих наложенное дело!

Лично я не вижу возможности для себя товарищески работать с Заксом.

Извините, что беспокою.
Крепко жму руку.

А.Пешков

26.IX.20.

Вот и еще новость: в издательство «Всемирная Литература» назначен комиссар Раппопорт, родственник Закса. Посмотрим, что из этого будет. Но, кажется, мне нужно будет отойти в сторону от всех начинаний моих.

Печатается по автографу (РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 16. Л. 57–58), впервые.

¹ Илларион Семенович Ремезов (1884–1960) — писатель, журналист, пробовал свои силы в издательском деле; в эмиграции с 1908 г. Вернулся в Россию в 1958 г.

² Речь идет об организации «Ассошиэйтед пресс» (Associated Press), одном из крупнейших международных агентств информации, сформированном в мае 1846 г. из пяти американских газет; глава ассоциации с 1893 по 1921 г. Мелвилл Элайджа Стоун (1848–1929).

³ Речь идет о «Юношеской христианской ассоциации» (Young Men's Christian Association), основанной в 1844 г. в Лондоне миссионером Джорджем Вильямсом (1821–1905). Организация своей задачей видела улучшение религиозно-нравственного, интеллектуального, общественного и физического состояния молодых людей.

⁴ Не разысканы.

⁵ Николай Александрович Рубакин (1862–1946) — книговед, библиограф, писатель.

⁶ Т.е. о гипнозе. О какой именно книге идет речь, не установлено.

⁷ «New York Herald» — газета, учрежденная в Нью-Йорке Дж. Гордоном в 1835 г.; была закрыта в 1924 г.

⁸ Франклайн Генри Гиддингс (1855–1831) — американский социолог; с 1908 г. президент Американского социологического общества.

⁹ Горький хотел выговорить для «Издательства З.И. Гржебина» тот же статус, который был утвержден в договоре о создании издательства «Всемирная литература», вошедшего в Госиздат как автономное подразделение.

5. М.Горький — А.И.Рыкову 2 ноября 1920 г., Петроград

Дорогой Алексей Иванович!

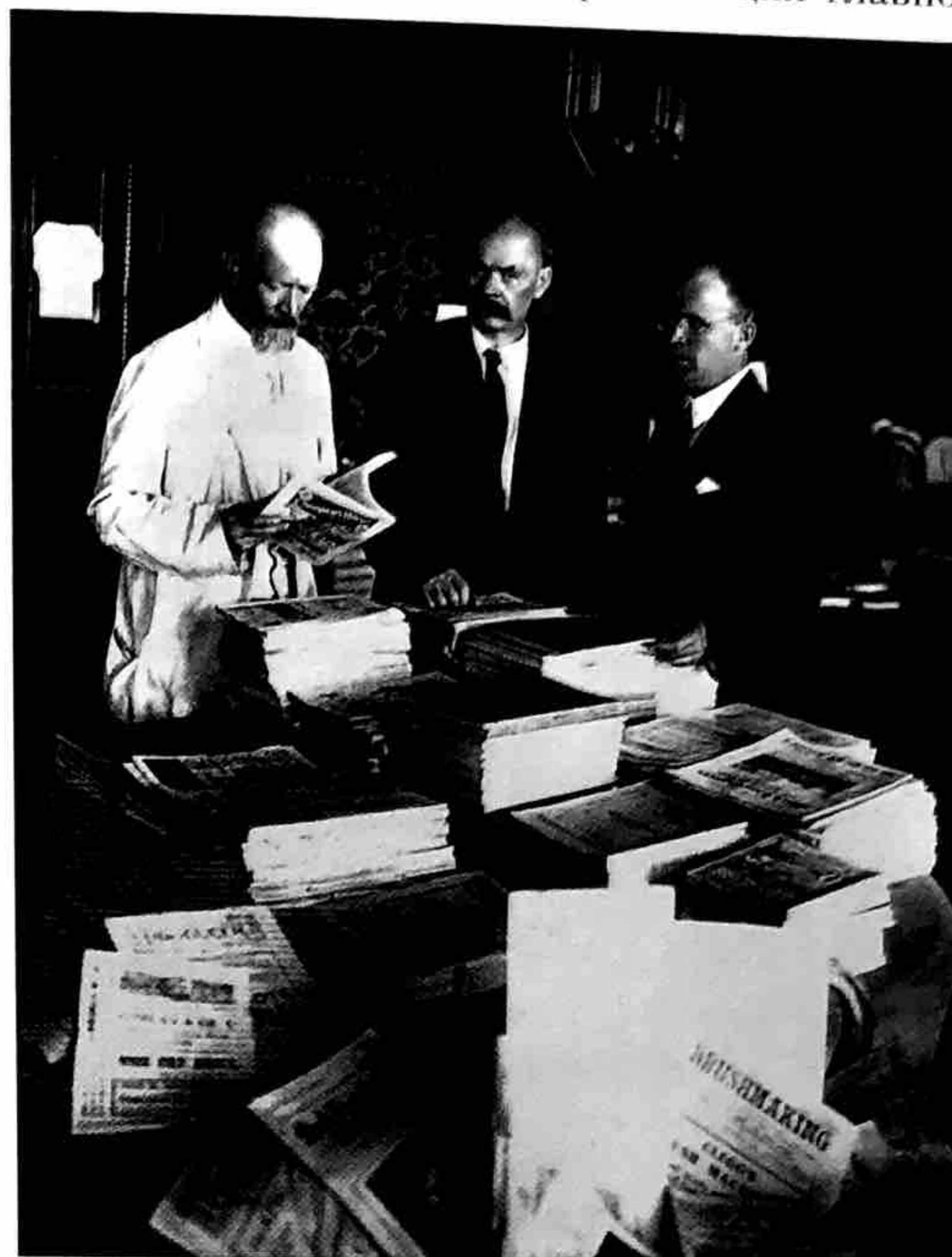
Мне сообщили, что Закс отправляется в Германию, где будто бы он намерен заявить, что Советская

власть не давала никому никаких поручений печатать русские книги и не принимает на себя ответственности за предприятия такого рода.

Если Закс это сделает — он доставит огромное моральное удовольствие и большие материальные выгоды г. Юлию Гессен¹ и другим издателям белогвардейского лагеря.

Весьма сомневаюсь, что книгоиздательские буржуазные фирмы вошли в соглашение с официальным представителем Советской Власти по делам печатания русских изданий за границей. В то же время для меня ясно, что Закс едет со специальной целью подорвать доверие к делу организованному мною и Гржебиным, который поехал за границу с разрешения Совнаркома, действует на основании договора с Росс^{ий}-с^{ким} Издат^{ельством}, имеет бумаги на десять миллионов книг и может печатать их по полтора думских рубля². Дело Гржебина — мое дело и это наложенное дело. Гржебин пишет мне: «Когда у нас будет каталог изданных книг — пусть тогда национализируют»³. Книги печатаются.

Я убедительно прошу Вас употребить все усилия для того, чтобы Гржебину не мешали довести до конца дело важнейшего значения, успешно начатого⁴ им. Что же касается моральной характеристики Гржебина, — пусть меня убедят, что Заксы и Вайсы⁵ в этом отношении стоят выше Гржебина. Предполагается, как я слышал, взять в Государственном издательстве в качестве специалиста старика Сойкина⁶. Почему же полуграмотный издатель по-

М.Горький и финские ученые
А.В.Игельстрём (слева), И.В.Мансика
(справа) разбирают книги,
присланные из Финляндии. Февраль
1921 года. Музей А.М.Горького
(ИМЛИ РАН)

М.Горький и А.В.Луначарский
на совещании методической комиссии
Главискусства по литературе. 7 июня
1929 года. Фото Е.И.Явно. Музей
А.М.Горького (ИМЛИ РАН)

бить все усилия для того, чтобы Гржебину не мешали довести до конца дело важнейшего значения, успешно начатого⁴ им. Что же касается моральной характеристики Гржебина, — пусть меня убедят, что Заксы и Вайсы⁵ в этом отношении стоят выше Гржебина. Предполагается, как я слышал, взять в Государственном издательстве в качестве специалиста старика Сойкина⁶. Почему же полуграмотный издатель по-

шлейшего «Мира Приключений»⁷ и т.п. ерунды пред-
почитается Гржебину, который не издал ни одной по-
шлой книги?

Все это крайне странно. Смысла я тут не вижу, но оп-
ределенно чувствую, что-то скверненькое, — мелкую
злобу и дрянненькое самолюбие, направленное против
серьезного дела.

Я прошу решительного Вашего вмешательства в эти
«тайны советского двора».

Мне совершенно необходимо знать, как относится Рос-
сийское издательство к дальнейшему существованию
дела, организованного мною и осуществленного Грже-
бином.

А.Пешков

2.XI.20.

Печатается по машинописной копии (РГАСПИ. Ф. 669.
Оп. 1. Д. 16. Л. 65), обращение, подпись и дата — авто-
граф; впервые.

¹ Возможно, Горький ошибается: речь идет не о писателе Юлии Исидоровиче Гессене (1871–1939), а о его двоюродном брате Иосифе Владимировиче Гессене (1865–1943) — издателе газеты «Руль» и альманаха «Архив русской революции».

² Думские рубли — государственные кредитные билеты достоинством 100 и 250 рублей периода Временного правительства; их называли так, потому что на них изображалось здание Государственной думы. Первые расчетные знаки РСФСР, выпущенные только в 1919 г., были достоинством 1, 2 и 3 рубля и находились в обращении вместе с «думскими рублями», которые приравнивались к достоинству расчетных знаков.

³ Речь идет о будущей книге-проспекте: План-каталог Издательства З.И.Гржебина. Пг.; Берлин, 1921. 68 с.

⁴ Так в автографе.

⁵ Давид Лазаревич Вейс (Вайс) (1878–1938) — издательский работник. С августа 1920 г. заместитель заведующего Госиздатом; в 1930-е гг. заведующий издательством биологической и медицинской литературы «Биомедгиз».

⁶ Петр Петрович Сойкин (1862–1938) — книгоиздатель; основал в 1885 г. свое издательство, специализирующееся на выпуске естественнонаучной и научно-популярной литературы, а также журналов «Природа и люди» (1889–1918), «Книжный мир» (1901–1911), «Научное обозрение» (1898–1902) и др. После Октябрьской революции издательство было национализировано; в 1930 г. влилось в Ленинградское областное издательство.

⁷ «Мир приключений» — иллюстрированное приложение к журналу «Природа и люди», печатавшее повести и рассказы; выходило в 1910–1918 гг.

6. М.Горький — А.И.Рыкову
23 июля 1923 г., Фрайбург

Дорогой Алексей Иванович,
Я получил письмо Бухарина и Зиновьева, написанные¹
после Вашей беседы с ними обо мне. Они зовут меня
в Россию².
Я отвечаю Вам, как очевидному инициатору приглаше-
ния и надеюсь, что Вы сообщите содержание моего
письма Бухарину и Зиновьеву.

У меня не ладно с легкими и я живу второй месяц в Шварцвальде, под Фрейбургом, в условиях хороших Ехать в Россию на осень — было бы не разумно. Ибо даже здесь при перемене места я обязательно получу бронхит, получил его даже летом, чего со мной раньше не было.

Но и помимо этих соображений я не поехал бы в Россию, ибо там я снова брошу писать и влезу в какое- «дело», которое пожрет все мое время. А без журнала «Беседа», организованный мною в Берлине и пока отнимающий у меня минимум времени. Когда же он станет требовать времени больше и в ущерб моей работе — это будет значить, что журнал «наложен» и я зу в Россию³.

Этот факт убивает мое желание возвратиться в Россию, даже если бы я имел желание сие. Почему запрещен журнал. Он совершенно аполитичен, цель его — научная и литературная информация, в нем нет и не будет, пока я редактирую его — политico-экономических статей, в нем сотрудничают крупнейшие представители немецкой науки, и такие люди как Голецкорти⁴, Р.Роллан⁵, Б.Шоу⁶ — не ко^{<н>}тр-революционеры, как известно. В чем же дело? Затем я снова обращаю ваше внимание на дело Гржебина — делу этому я посвятил три года работы не для того, чтобы содействовать обогащению или разорению Гржебина [лично], а затем создать и издать возможно большее количество хороших книг. Но все издания Гржебина запрещены ко ввозу в Россию.

Если допустить, что издательством сделаны какие-то вредные для правительства ошибки, то отсюда еще не следует запрещение ввоза в Россию нескольких десятков ценнейших книг. Но меня нельзя убедить в том, что ошибки сделаны, хотя сам Гржебин и готов признать их, как явствует из его письма заведующему московским отделением издательства; я прилагаю это письмо.

Письмо М.Горького А.И.Рыкову, с резолюцией
Рыкова и пометами Л.Д.Троцкого, М.П.Томского
и Рыкова. 1 июля 1922 года.
Архив А.М.Горького (ИМЛИ РАН)

Если издание книг В.Чернова — ошибка⁷, то Госиздат сделал таких ошибок десятка два, издав «Мемуары» кайзера Вильгельма⁸, жандарма Курлова⁹ и целый ряд подобных книг, во всяком случае менее интересных для русского читателя и менее нужных ему, чем книга В.Чернова, хотя и многословная, но очень подробно рассказывающая историю возникновения и развития покойной партии эсеров.

«Летопись»? Издание ее прекращено¹⁰, о чем я лично весьма жалею, ибо в редакции много интереснейшего материала, хотя бы напр., письма Розы Люксембург, Либкнхта, Ленина Аксельроду и т.д. Гржебиным, при моей и проф. Браун¹¹ помощи, сила- лярная библиотека. Сейчас я осведомлен, что Техиздат с начинает издавать такую же библиотеку, конкурируя с Госиздатом. Двойная, даже тройная работа в одном и том же направлении едва ли разумна, не говоря о том, как она дорога.

русские ученые не умеют писать популярно-научные книжки так хорошо, как это делают немцы, к тому же работающие значительно дешевле. Почему бы не взять уже готовые рукописи Гржебина и не издать их, заплатив ему, что следует. Почему вообще воздвигнуто это нелепое гонение на лучшего издателя России? Мне Гржебин — ни сват, ни брат, я больше не работаю с ним и даже [не] вижусь очень редко, — но меня не может не возмущать несправедливое отношение к человеку.

И — пропала вся моя работа у него за три года, это уже не безразлично для меня, я, ведь, повторяю, не на Гржебина работал, а для русского мужика и рабочего.

В конце концов, выходит так, что все издания, в которых прямо или косвенно я участвую, запрещены в России. Очень странно, не правда ли?

Я рассматриваю отношение к Гржебину как злой и нелепый каприз, но кроме того это отношение задевает и лично меня.

Нет, Алексей Иванович, мне не хочется ехать в Россию. Кроме сказанного, есть и еще более солидные причины, объясняющие мое настроение.

Например: скандал — и по зорный! — с бездарно поставленной антирелигиозной пропагандой, ныне кажется, отмененной?

Лучше бы не начинать это дело руками безграмотного и пьяного Красикова¹², не додавшегося вспомнить даже об итальянском «L'Asino»¹³, который мог кое-чему научить его, также как и «Il [S] mylo»¹⁴, клерикальный, но неплохо поставленный журнальчик. Возмутительно плохо вышло это у вас!

Думаю, что также плохо будет и с изданием популярной литературы. Уже печатают статьи Климентия Тимирязева, подписанные чужим именем и безграмотно иска женные.

Вы не обижайтесь на мое письмо, Вы знаете, что я Вас сердечно люблю и высоко почитаю. Но — мне несколько тяжело знать, что по каким-то соображениям, суть которых мне кажется капризом, разрушаются одно за другим¹⁵ все те работы, которые взяли у меня немало сил. Я думаю, что всякий — и Вы в том числе — чувствовал бы себя очень невесело на моем месте. Всего доброго.

23.VII.23.

Freiburg
Günterstal-Kyburg

Печатается по автографу (РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 16. Л. 83–84а), впервые.

¹ Так в автографе.

² В письме Горькому от 6 июля 1923 г. Зиновьев писал: «Весь о Вашем нездоровье тревожила каждого из нас чрезвычайно. Не довольно ли Вам сидеть в сырых местах под Берлином? Если нельзя в Италию — тогда лучше всего в Крым или на Кавказ. А полечившись — в Питер. Вы не узнаете Петрограда» [М.Горький. Неизданная переписка / ИМЛИ РАН. 2-е изд. М., 2000. С. 207. (М. Горький. Материалы и исследования; Вып. 5)].

К этому письму Н.И.Бухарин сделал приписку: «...все стоит на прочных рельсах, уверяю Вас, на гораздо более

прочных, чем в гнилой Центральной Европе. Центр жизни (а не хныканья) у нас. Сами увидите! Насколько было бы лучше, если бы Вы не торчали среди говенников, а приезжали бы к нам» (Там же).

³ «Беседа» — журнал литературы и науки, выходивший в Берлине с 1923 по 1924 г.; в состав редакционной коллегии журнала входили М.Горький, Б.Ф.Адлер, А.Белый, Ф.А.Браун и В.Ф.Ходасевич. Подробнее о журнале в: Вайнберг И.И. «Беседа» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. М., 2000. С. 32–42.

⁴ Так в автографе. Очевидно: Джон Голсуорси (1867–1933) — английский писатель. Голсуорси дважды приглашал Горького приехать в Лондон для решения вопроса о вступлении в ПЕН-клуб.

⁵ Ромен Роллан (1866–1944) — французский писатель. Его переписка с Горьким началась в конце декабря 1916 г. В 1916 г. Горький решил привлечь Роллана к участию в издании серии биографий великих людей прошлых столетий. С этого времени между ними происходил постоянный обмен письмами, продолжавшийся до 1936 г.

⁶ Джордж Бернард Шоу (1856–1950) — английский писатель. Знакомство с Горьким состоялось в мае 1907 г.

у директора «Свободной библиотеки» Чарльза Райта в Лондоне. С этого времени Горький постоянно выписывал книги Шоу, пытался привлечь его к сотрудничеству сначала в журнале «Летопись», позднее — в «Беседе».

⁷ Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. М., 1922. Т. 1.

⁸ Вильгельм П. Воспоминания. М.; Л., 1922.

⁹ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.; Л., 1923.

¹⁰ Речь идет о журнале «Летопись революции», выходившем в Берлине с 1922 по 1923 г. Первыми книгами историко-революционной серии «Издательства З.И.Гржебина» стали выпущенные еще в Петрограде мемуары А.В.Луначарского и «Записки о революции» (кн. 1) Н.Н.Суханова. В плане серии значилось издание воспоминаний Ф.Дана, Л.Мартова, А.Потресова, В.Чернова и др. (Подробнее об этом: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Письма Горького к Б.И.Николаевскому // Рус-

ский Берлин. Paris, 1983. С. 350–358).

¹¹ Федор Александрович Браун (1862–1942) — филолог-германист; с 1900 по 1920 г. профессор западноевропейской литературы Петербургского университета. После Октября 1917 г. был вовлечен Горьким в работу «Издательства З.И.Гржебина». В 1920 г. командирован в Германию, по завершении срока командировки в Россию не вернулся.

¹² Петр Ананьевич Красиков (1870–1939) — старый большевик; с 1918 г. заместитель Наркома юстиции. Один из организаторов атеистического воспитания в СССР; член комиссии Агитпропа ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде; инициатор создания журнала «Революция и церковь» (1919–1924).

¹³ «L'Asino» — итальянский иллюстрированный журнал, основан в 1892 г. Г.Галантара и Г.Подрекка; прекратил свою деятельность в 1925 г.

¹⁴ Из-за нечеткого написания в письме не удалось выяснить, о каком именно издании идет речь.

¹⁵ Так в автографе.

Вступительная статья, публикация и примечания О.В.Быстровой